

БЛАГОРОДНЫЙ ОТРОКЪ

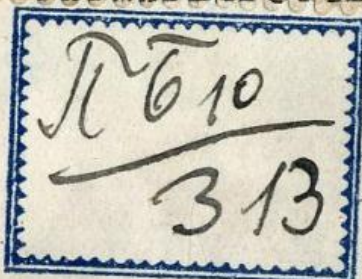
ВЕСЕЛА ИГРА.

УНИВ. БИБЛИОТЕ
3-й. Бр. 333

ДРАМАТИЧЕСКОЕ ИЗМЫШЛЕНИЕ,

съ

НЕМЕЦКОГО ЕЗЫКА НА СЕРБСКИЙ

переведено

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЧЕМЪ
ПРОФЕССОРОМЪ.

Н. Главинић Der Edelknaabe.

У Б У Д И М У

Писмены кралѣвскаго Всеучилища Пештанскогъ.

1836.

Я самъ мала ево тѣломъ

Као што ме видите ;

Ал' самъ зато веѣа дѣломъ

Само ме читайте.

Библиотека
ЈОЦЕ ВУЈИЋА
у Сенти

ДРАМАТИЧЕСКО ИЗМИШЛЕНИЕ

ВЕСЕЛА ИГРА

О

ОТРОКУ У ДВОРУ БЛАГОРОДНЫХЪ.

Л и ц а.

Князь Теофанъ Орловъ.

Госпожа Миливойна.

Іванъ Хоругвоносець. (старіи сынъ Миливойне.)

Савва, Отрокъ дворскій. (младый сынъ Миливойне.)

Сотникъ, братъ Миливойне.

Діректоръ у заведенію княжескомъ.

Служитель.

Ск у н а предверіе, сквозъ отворена двокрилна врата, гледи се у кабинетъ, у комъ простъ креветъ стои, спрямъ овога едно на округломъ столитъу свѣтило (кандило) тихо гори, и часи (сатови) стое.

И С Х О Д Ъ 1.

К н я з ъ съ полуобучень, заогернеть плащемъ, (япучетомъ) на простомъ кревету спава. А у предной соби О т р о к ъ спустио се на столицу, и спава.

К н я з ъ. (пробудивсе) А — ха! Богъ да прости, ово се спава! хвала Богу, садъ на миру, и безъ бриге челоуѣкъ почива; безъ метежа, и ратнога шума свакій мирно поне спава (погледи на часе) шта? два часа само? ніе можно, више има быти, давно я спавамъ. (зове) Отроче! — Отроче!

О т р о к ъ. (презнувъ, двигне се мало, но санльивъ будући, опеть клоне) Хм! — хм! ево — ево ме!

К н я з ъ. Ни кога овдѣ неима? ни ко се неотзыва. Отроче!

О т р о к ъ. (люляюћи се гундѣа) Та ево ме! о Боже мой, текъ што самъ и заспао, нисамъ честито ни очію свео!

Князь. Некто овдѣ молви? Кто бы то быю? (Скине заклонъ съ кандила и гледи) Охо! то є дѣте нѣко; тай ли є кодъ мене на стражи? та ли є мене, или паче я нѣга ноѣась чувао: Шта є то, я се недоумѣвамъ.

Отрокъ. (дремованъ таре очи) Милостивый Господине!

Князь. Овамо, овамо оди! разбери се веѣь и покажи ми твое часе; ибо мои су стали ноѣась.

Отрокъ. (наслонивсе на столицу, люля главомъ) Шта велите Господине милостивый?

Князь. (смѣшеѣисе) Шта? та ты іоуѣь спавашъ! о како ми смѣшно изображеніє садъ представляшъ, кадъ бы те у томъ само исписати могао. Часе велимъ твое покажи ми, да видимъ, кой є часъ.

Отрокъ. (тихо приступи) Часе милостивый Господине? я ихъ и неимамъ.

Князь. Но ты се іоуѣь неразбирашъ, како часе не бы си имао?

Отрокъ. Богъ ме Господине, я ихъ неимамъ, нити самъ ихъ имао када.

Князь. Нигда часе ниси имао? Но, и то є лѣпо отъ твоего отца, да те овамо пошлѣь а неда ти оно, што ти є найнужднѣє у дворской служби.

Отрокъ. Отацъ мой? о милостивый Господине, та я отца и неимамъ.

Князь. Неимашъ инди ни отца?

Отрокъ. Отацъ є мой умрѣо пре, него самъ се я и родію.

7
Князь. Умр'о? дакле ты си посмерче,
и сирота! Но зашто мати твоя или попечи-
тель —

Отрокъ. Мати моя, милостивый Госпо-
дине? (узданувши) о да бы сте ю само зна-
ли, како е она нещастна една мати, и убога.
Она е сирота све, што е имала, на мене по-
трошила, и найпосле часе ми ніе имала за-
што купити. А попечитель мой истина на-
помену ми, да я чесе у двору потребуемъ,
али ми (зѣваюћи) такове іощь ніе купію.

Князь. А кто е душо твой попечитель?

Отрокъ. Мой уяць милостивый Госпо-
дине.

Князь. Та добро дѣте мое, али ко ти
е тай уяць?

Отрокъ. Онъ е овдѣ данасъ на стражи,
онъ е Сотникъ отъ Гарде.

Князь. А — ха! сад' знамъ, онай, кой
те е мени и предао (пруживши му свѣћу) уз-
ми чедо мое, держи управ', да не капље:
ондѣ у кабинету на страни (показуюћи му
рукомъ) исподъ оногъ великогъ огледала ви-
се двои часи, донеси ми оне съ десне стране,
но пази на свѣћу.

Отрокъ. О да Ваша милость! (оде.)

И С Х О Д Ъ 2.

Князь самъ.

Добро нѣко дѣте; искренно, и свободно
дѣте: а при томъ и быстро види се быти.

Чини ми се, да бы ми оно и сваку тайну, кою бы на младомъ своемъ сердцу имало, на искусный само вопросъ окрыло. Отъ овакова убо отрока воспитати мужа, и такова съ временемъ мени, а нарочито моему сыну, за пріятеля имати. — Много бы обаче и то было, када бы судьба сва у довольствія намъ княземъ даровала. Но штета, што є малый іощь, за мене за сада ніє, не могу га употребити, мораѣу га матери повратити.

ИСХОДЪ 3.

Князь. Отрокъ.

Отрокъ. (са часи и свѣтомъ) Ево Господине, ово є скоро петъ часовъ.

Князь. Петъ веѣь, та то є скоро и зора, а я самъ и помыслию, даѣе тако быти (прими часе) ово су дакле они, за кое ти рекохъ, съ десне стране што висе?

Отрокъ. А нису то? нисамъ погодію? я самъ те быти мыслию.

Князь. Съ овима се ты сынко, іощь не бы умѣо ползовати. И како, да се ты оныхъ неможе коснути, но управ' овыхъ съ бріліантми. Подобно и ты оному поступашь, кой захтѣвши много на едан' путь добыти, изгуби све, и што є имао, ел' тако?

Отрокъ. Како Господине? Я Васъ не разумѣмъ.

Князь. Неразумѣшь ме? ево да те извѣстим': Ты вальда знашь, што е десно, што ли е лѣво?

Отрокъ. (погледѣ на свое руке) Десно и лѣво милостивый Господине?

Князь. (съ рукою ему на раме) Иди, иди мила простото; ибо ты и то тако распознаешь, као и добро отъ зла. О кадь бы си при той простоти и заостати могао! Иди ми призови Сотника, тога твоего уйца, да ми дойде одма, и управъ у мою собу униде.

И С Х О Д Ъ 4.

Князь паки самъ.

Како е невинно, любовно и ѣко и скромно дѣте ово. Но управ' и зато, да се удалѣи оно отъ двора. Ибо за дворъ се каже, да е мѣсто едно ко развращенію. Зато небу я да оно овдѣ ищети и поквари прекрасне свое нрави, кое га тако милымъ и пріятнымъ чине. Но како? да оде? али куда? Ако му е мати тако убога, да га воспитати неможе. Но треба да се я о овомъ увѣдомимъ, Сотникъ же мене о томъ извѣстити можи, пакъ онда я бу знати што бу чинити.

И С Х О Д Ъ 5.

Князь. Отрокъ.

Отрокъ. Ево иде милостивый Господине!

Князь. Но? што е теби? како то говоришь, уныло нешто и разслабленнымъ глазомъ? Ты си іощь дремливъ? Ты бы си іощь мало, како ми се види, спавао.

Отрогъ. Есть Господине, я бы самъ се іощь малчице наслонію.

Князь. Е добро! ако неимашь што радити, а ты се спусти мало на столицу, и прокунай, и самъ самъ дѣте быю, знамъ како дѣцы санъ сладакъ быва; спустисе инди, я ти дозволявамъ. (смѣшеѣи се за дѣтетомъ отходеѣимъ, кое се спусти спавати) Я примѣтихъ на нѣму, да е склонъ ко сну, како одна и радо оде.

И С Х О Д Ъ 6.

Князь. Отрокъ (спава.)

Сотникъ. (вступивши у собу) Вапа Свѣтлость! —

Князь. Одите ближе Господине. Шта мыслите вы со тымъ отрокомъ, когъ самъ сад' по Васъ шиляо? Како судите, на што бы я нѣга употребити могао? За послуженіе?

Сотникъ. (двигнувъ рамены) Милостивый Господине, я и самъ видимъ, да е малый, обаче —

Князь. Или шиляти га куда? За всадника?

Сотникъ. Я се заисто боимъ за нѣга, дѣте е іощь младо, може спасти съ коня и убити се.

Князь. Или на стражу поставляти га, као и ову ноћъ?

Сотникъ. (осмѣнувше) И то Ваша Свѣтлость, аки бы сте и безъ нѣга были.

Князь. Но? на што га дакле и можемо употребити? Види ми се, да Вы нисте о томъ ни мыслили, да оно мени на ползу буде, но я нѣму. Вы може быти желите ему овдѣ воспитаніе? Вы мени нешто и о убожеству нѣгове матере рекосте; ели истина да се она у таковомъ находи?

Сотникъ. (рукомъ на сердце свое) Истина милостивѣйшій Господине, да е убога.

Князь. И? — постала убогомъ? Збогъ чега?

Сотникъ. Збогъ рата истогъ, чрезъ кой сусе они другіи обогатили. Добра нѣна истина и пре тога была су подъ нѣкимъ дугомъ, но садъ су іой сва добра у тудьихъ руку. А при томъ, — све е проче попалѣно, и попалѣно, све іой е пропало, и са земльомъ сравнено. Ни курпичъ єданъ на крову нѣномъ ніе више нѣнъ. Изванъ тога Господине милостивый, изѣдоше ю процесы, кои обично после рата бываю, као поморъ после глада, и докле се такови соверше и окончаю, дотле ѣе іой, не само дѣца, но и дѣце дѣца морати пропадати. Та єдна сретъа за ню, што су іой дѣца на добромъ путу: старіи сынъ нѣнъ веѣ е хоругвоносець у Гарди, а младій при Вамъ Ваша Свѣтлость: а она сирота єдна о

себи, како може, онако у стерпѣнію живота-ри се.

Князь. Тежко и бѣдно може быти живи?

Сотникъ. Истинствуе у томъ Ваша Свѣтлость. (похладно) Она живи у нѣкой худой куѣицы, у коіой сама самцыта унываетъ іой и я кадъ идемъ, а братъ самъ іой тобожъ, пакъ немогу мою тугу да поднесемъ, видѣи ю онако бѣдну, и отъ свію оставлѣну.

Князь. Вы сте братъ нѣнь?

Сотникъ. По нещастію братъ, Ваша Свѣтлость.

Князь. Хм! хм! (съ негодованіемъ) Братъ тобожъ, и — по нещастію! и нигда іой не отлазите! Разумѣмъ Васъ Господине разумѣмъ, Вы се стыдите нѣне нужде, или боите се може быти трошка, кадъ бы сте іой се нужде мало коснули. (Сотникъ се посрами) Како се zove та Ваша сестра?

Сотникъ. Она се zove Миливойна, Ваша Свѣтлость.

Князь. (мыслисе) Миливойна! — Миливойна! Та ніе ли быю еданъ Полковникъ кодъ мене, именемъ Миливоинъ?

Сотникъ. Есть, есть Ваше Сіятелство, онъ е истый быю у Васъ полковникомъ.

Князь. Кои е при первомъ на рать вступленію погицуо?

Сотникъ. Да — да! Милостивый Господине, онъ е тай быю, имате право. О честный е онъ человекъ быю, и храбрый еданъ мужъ, да му е мало пара было. Онъ е при

первомъ нападенію на градъ, счепао мердеви-
не, и самъ хитіо уза стѣну, и полетіо узъ
нихъ весео, као на игру, пунъ мужества, као
Нумидскій лавъ, и у таковомъ устремленію
ту погине.

Князь. Вмѣсто Нумидскій лавъ болѣ
да рекнете, као честный мужъ, кой удовол-
ствіе свое у исполненію свое дужности нахо-
ди. — Опоминѣмъ се я нѣга добро, но же-
ліо бы —

Сотникъ. (съ коракомъ ближе) Што
бы желила Свѣтлость Ваша?

Князь. Радъ самъ и желимъ вдову, нѣ-
гову супругу видѣти, и познати ю.

Сотникъ. То одма милостивый Княже
може быти. она є овдѣ, я ѣу ю привести.

Князь. Овдѣ є? Пошльте убо по ню,
и рецыте іой Господине, да ми дойде, да ю
видимъ и дѣте іой предамъ.

Сотникъ. (аки бы молио за дѣте.)
Господине милостивый!

Князь. Вы обаче нѣойзи о томъ ништъ
неговорите, идите само.

(Сотникъ оде).

И С Х О Д Ъ 7.

Князь. Отрокъ (спавъ).

Князь. (самъ) У убожество пала, и то
сбогъ рата, колике намъ бѣде и неволье рать

ненанесе! и колико фаміліа на рать не уздише! Но опеть хвала Богу, и благо мени, што се на мене не уздише. Я истина узеосамъ участіе у рату, но изъ нужде, не отъ добре воле (устаюћи) дай дасе то устае, сво веѣъ и дань свитье: и самъ миръ дугъ ніе безъ свое погрѣшке; ибо онъ учини люде лѣцима, и низвергава ихъ у раскошь, и у тлѣный животъ (ходећи му доле — горе мало, стане при столицы на коіой Отрокъ спаваше) благоугодно заисто нѣко дѣте, умилно и пріятно: како оно безбрижно овдѣ почива, и тихо спава, ибо оно мысли, да се у дому своего пріятеля находи, кодъ коегъ ништа се неима опрезывати. О чиста и любезна природо (пакки ода) мати егова! — Обаче ако не буде боля отъ Сотника, я ю заисто неѣу моего благоволенія удостоити. Я морамъ ню познати, я ѣу ню и прокушати, на пробу ю метути, пак' ондаѣу гледати, штоѣу чинити, и како ми поступити валя (наслонивсе на столицу, погледи на дѣте како спава, и смотри нѣку изъ жєпа дѣтєта артію помолѣну) а шта му є то? Писмо нѣко? о да, писмо (узме и прочита подпись) „всегда и на вѣки вѣрная твоя мати Миливойна. А — ха! отъ матере егове! хоѣул' га прочитати? Радъ бы самъ познати духъ и сердце нѣно, понеже она као мати не може чеду своему претворна быти. Да видимъ убо шта му пише:

Савво мой любезный,

дѣте мое мило, здравствуй ми!

Ако ти є, као дѣтету и потрудно было писати; зато споменуоси се моего прошенія, и писао си ми више, него ли самъ се я отъ тебе за сада и надати могла. У овомъ убо я и познаемъ твою къ матери любовь; за кою те я іоуць и више сада гедо мое милуемъ. Ты мени пишешь. да си Князу представленъ, и да є онъ имао милость пріймити те, да є онъ мужъ благоугоданъ, и Господинъ весма любезанъ и да ты нѣга сердечнѣйше любишь.

(Погледи на дѣте) „А! истина дакле малый, да си тако ты писао? Право! то ми є мило, увѣри се убо, даѣу я отъ сада мени и за дужность признати любити те, коеѣу ти и освѣдоčiti: — но далье

„Сыне сладкій и пригину Ты имашь да га любишь, понеже безъ покровительства егова, незнамъ како бы съ Твоимъ на земли щастіемъ и было. Ибо Ты ниси само безъ отца сирота, но іоуць мени живой, безъ матери, зашто є мене сретѣа моя могутства изключила, средствія лишила, да бы ти у земъ я помогла, и сверху тебе дужность исполнявала. Ово є было мое у величаишемъ стерпѣнію тицаніе, но есуче! И што се мене каса, я при свакомъ слугаю неволю мою єсамъ сносила, и сносимъ; постоянна самъ была, у огаяніе нисамъ пала, и о себи я се заплакала нисамъ, само кадѣ

самъ на Тебе погледала, сузе су ми више путѣй низъ лице потекле.“ —

„Боже мой! велика нѣжность, красно чувство матернегъ сердца! Ако овако и добра жена буде, како што се мати види быти, — но и зашто не? Есть она воистину, о есть! Дальше:

„Садѣ я сыне, да бы самъ што гинила, све залуду! я сама путь Теби твоему щастію отворити немогу. Я овдѣ отѣ Тебе удалена морамъ быти: ништо манѣ, а и отдавѣ, изѣцѣле снаге мое, коюѣе ми свагда сама любовь моя къ теби давати, выкатѣу и вопити, да само свагда правымъ путемъ идешъ. Зато Савво, гедо мое дражайше! као твоя мати опоминѣмъ те, и молимъ, да ово мое писмо, овай гласъ матерній увѣкъ съ подобнымъ повиненіемъ, кое си ми и до сада имао, поредѣ себе у нѣдры носишь.“

(Погледи на дѣте) „Оно є нѣіой заисто и повинно у томъ желанію: матере свое до-влетвори.

„И ако Ты дужность твою сыне пренебрегнешъ, ако совѣте мое неслушашъ, кое самъ ти я при послѣднемъ отпущенію, са сузами цѣлуюѣи те, дала и вопила за тобомъ, добарѣ само буди! ако велимъ кадгодѣ у темъ изступишь, о онда, онда гедо мое узми и прочитай писмо ово! опомени се изѣ нѣга бѣдне твое матере, коя ти є отѣ свію оставлена, и

овдѣ у самоты уныва, никаковыхъ неимаяки пріятеля, развѣ єдну сыне на тебе надежду, коіомъ се уныло сердце мое іоуць пита: опомени се велимъ изъ нѣга совѣтовъ моихъ, и поверати се опетъ на правый, съ коегъ бы си се вратіо, путь.“

Хмъ! никаковыхъ пріятеля? и єдну само надежду на овога. Та неймали она іоуць єднога сына? да видимъ.

„Помысливши, да бы си ты преступленіемъ твоимъ, мать твою отъ брѣге и у гробъ низринуо, а со тымъ бы ты оно сердце распроіо, кое те є найпаге у животу любило.“

Она овдѣ предчувствує чисто бѣду свою. Има и право! ибо дѣте нѣно доста се у погибели и находи, и опетъ сирота при-
нуждена є была овамо га послати. Далѣ:

„Я теби гедо мое ово непишемъ, што бы самъ я каково подозрѣніє на теби имала то не! ибо твое до данасъ обхожденіє ніє ми ни повода дало, да я о тѣби ружно помыслимъ; но ты си видіо сузе мое о твоємъ брату! — Обаге я се уѣдамъ, да ты мени ону тугу не-
фешъ угинити, кою ми є онъ жалостный сынъ угиніо.“

А, ха! старіи дакле! Хоругвоносець. Но! я ѣу се о овомъ увѣдомити.

а Ты си свагда добаръ, свагда мени повиннъ быо: ово я теби съ радостными свидѣтел-

ствуемъ сузами. Поступай само тако, као што си почео, и устроявай себе за мужа гестна и стална, да сѣ временемъ матери, која те є родила на радость будешь, кою ты онда не-
бешь сматрати за єдну сироту, и несчастну, но паче за богату и среѣну єдну мать на свѣту.

Весма лѣпо! она се мени воистину допада; добра и паметна ми се жена види быти. Несчастіе ню чини ми се ніе оборило, но паче подвигло ю. Шта є далѣ:

„При концу твоегѣ писма пишешь ми сы-
не любезный, да сви твои соотроцы дворскіи
имаю гасе, а ты єданѣ такове неимашь, и
управ' примѣзавамъ, и узиматѣ у вниманіе,
како бы си радѣ и ты гасе єдне имати, обаге
у истомъ твоємъ желанію видимъ, да и самъ
познаючи мою нужду, ненавалюешь яко, да
ти ихѣ купимъ, но само опоминѣшь ме: та-
кова убо твоя угтивость весма єсе мени серд-
ца коснула, и тяжело ми пада, што ти за садъ
желаніе утомъ испунити немогу. Зато Савво
мой, дѣте мое добро, опрости ми: нужда моя
мене присили, да овамо у градѣ дойдемъ, гдѣ
ѣу и ово мало што самъ имала, морати по-
трошити. Но яѣу и опеть, сѣ колико се еише
узмогу, стезати, и отѣ моихѣ уста ущедеѣ-
вати, само да ти іоушѣ и у томъ желю испу-
нимъ, и да те и сотымъ кѣ повиновенію обве-
жемъ и добродѣтели свакой ободримъ. Сѣ
коимъ обѣщаніемъ герлеѣи те остаемъ.“ —

„О изрядне жене! яћу ово писмо воистину и моіой супруги сообщити. Да га задержимъ? а не! ибо оно є овому младенцу цѣло богатство (мете му писмо опеть у жеть). Како іощь сладко спава, као што кажу: Небо дѣцы своіой и у сну срећу ихъ дає, и при нѣму свако правымъ постає. Єму се щастіє већь сбы, я га оставити нећу. (ухвативши га за руку) Малый! Малый! (дѣте се пробуди и види Князя, кои съ нимъ шалећисе) за волю Божию разбудисе већь; єво є већь и дань у велике, устани!

Отрокъ. Есть Господине милостивый, есть, видимъ и самъ.

Князь. (уставшу Отроку) Очи твое іощь су ти пуне сна. Иди у кабинетъ и угаси оно кандило, пакъ притвори и та врата (дѣте учини). Садъ иди тамо гдѣ часи vise, но скоро на ону страну преко, скоро! — Садъ оди овамо, оди побереже! Єси л' се већь разбудіо.

Отрокъ. О да Господине!

Князь. Савво дѣте мое, кажи ты мени, но само право, ибо я мыслимъ, да си ты прилѣжно, а и способно дѣте; кажи ми знашь ли ты писмо кому писати?

Отрокъ. О да, Господине! само кадъ хоћу, я самъ већь и два писма досадъ писао.

Князь. И та два? Матери вальда?

Отрокъ. (съ умиленіемъ) Матери моіой Господине!

Князь. Ты радо имашь мать твою, и изъ твоихъ очію радость ти се блиста, кадъ

о матери што споменешъ, (у себи) како ю радо има, а убога е сирота (ему) али Савво, е л' добра жена та твоя мати?

Отрокъ. О Господине, кадъ бы сте Вы мать мою познавали.

Князь. Но? я то и хоѹ Савво, да ю познамъ да како?

Отрокъ. Она е весма добра и весма любовна мати.

Князь. Зато бы я и желію, да кадъ е тако добра, добре и сынове има. Обаче за Хоругвоносца чуемъ, да се некако толико добрымъ не показуе, колико бы се отъ нѣга желити могло. Више путій чуемъ, да онъ и матери своіой тугу причинява, ели то истина?

Отрокъ. Кад' — и кадъ милостивый Господине! но мени е запрещено о томъ што и говорити. О кадъ бы Полковникъ нѣке поступке егове знао! (съ повѣреніемъ) О Господине! како е строптивъ и суровъ нѣкій мужъ Полковникъ!

Князь. (двигши руку) Пс! то притаи, едну рѣчцу о томъ неговори, да не бы онъ чуо. Но шта е было, кажи ми, шта е онъ радіо?

Отрокъ. А шта ніе радіо? нешто зло, но управ' ни я самъ незнамъ: само то знамъ, да намъ е мати много неволье о томъ имала, и еданъ путь живо се дѣла подхватити морала, докле ніе прикрыла и претайла (приблѣжи се Князу) иначе онъ бы како она каже,

несретнымъ постао, и изъ службе бы испао быо.

Князь. Изъ службе? — а! како бы то было?

Отрокъ. Али како не милостивый Господине, я не могу Вамъ ово ни казати, но тако є-

Князь. Мени неможешъ казати? а зашто не?

Отрокъ. Та пису ни оны мени хотѣли казати, шта є и како є то было.

Князь. (осмѣнсе) Право! разумно и єсть; то бо нешто особито има быти. Но да се повратимо на тебе: ты часе іоуць ниси имао? и вальда си матери зато и писао?

Отрокъ. Єданъ путь Господине, писао самъ іой за то, али више не.

Князь. Валь да те є, и безъ сумнье зато и покарала?

Отрокъ. О не, милостивый Господине, она є мени писала, да ће се старати, да ће се стезати колико више узможе, и отъ уста своихъ ущедеввати, да мени за єдне часе скуцка и пошље, да такове купимъ. Ахъ! а како нужно сирота, и бѣдно живи, да ме сердце мое боле.

Князь. И треба, де те сердце за матеръ боле, доброму сыну и непристоисе нове бриге матери своіой прилагати, и вредити ю. Треба паче да гледи, како бы іой у чемъ помоћи могао, и бѣду іой отлакшао. Ако є до чашей, могу се и часи добыти. (извади кесу). Єво

Савво овдѣ и машь 12 дуката; ови су ми не-
 како заостали и излишни су ми, на даръ ко-
 му и тако опредѣлены, даемъ ихъ убо теби,
 овамо руку! (дѣте руку пружи, и изброи му).

Отрокъ. Мои убо да буду, милости-
 вый Господине?

Князь. Твои Савво, да како, но кажи
 ты мени, штаѣшь ты съ ты новцы чинити,
 на штоѣшь ихъ употребити?

Отрокъ. (радостанъ) Могул' я за нихъ
 часе имати?

Князь. О да! те іоуць какове, на коихъ
 пишу Лондонъ, премда су у моей земљи
 правлѣны, но само кадъ ихъ спрамъ свеѣ
 гледимо. На што обаче теби часи; кадъ я и
 самъ довольно часей имамъ (Отрокъ погледѣ
 на нѣга). Кадъ бы я тобомъ быю, я бы те
 новце на больше што употребію, но опеть за-
 виси отъ твое воле, како ты узхтѣшь, мо-
 жешь ихъ употребити. Я садъ идемъ обуѣи-
 се, а ты буди ту, докле се я не вратимъ.

Отрокъ. (за нѣмъ) Милостивый Го-
 сподине?

Князь. Но? штаѣшь?

Отрокъ. Моя є мати овдѣ, пакъ хоѣ
 да иде а желію бы се съ нѣомъ опростити, и
 руку іой полюбити (ласкаво) смѣмъ ли Го-
 сподине? дозволявате ми?

Князь. То не! у овый ма чедо мое, не,
 но да дойде твоя мати овамо, больше да она
 теби дойде.

(онъ оде).

И С Х О Д Ъ 8.

Отрокъ самъ.

Да дойде овамо! и болве да она дойде къ мени, како то? Но ништа, было, како было, мени е све едно, ако дойде, добро! Еданъ, два, три, (брои дукате) дванаестъ дуката за едне часе. Ахъ! Боже! како се радуемъ, чисто ми се чини, да веѣъ часе имамъ, као да ихъ веѣъ навѣямъ, и слушаемъ, како ми оде. Но што ми рече Князь, да бы онъ новце ове на болъе што употребю, кадъ бы онъ я быю? На што убо онъ мысли? Обаче лако е нѣму то реѣи, кой толике часе по собахъ своихъ има, но кадъ бы знао, како мени то пада, кой у животу часе имао нисамъ. Ал' онъ и то рече: добаръ сынъ да помогне матери, и да іой облакша неволю нѣну. Ние ли онъ то на мою мать мыслію? Дванаестъ дуката (гледеѣи ихъ), воистину довольно и много новаца. Кадъ бы ихъ она имала, колико бы дуго сирота могла себе сънима издержавати. (приключи дукате обеа рукама къ персемъ) ахъ! часи, часи! (спусти опеть руке), но и мати, и тако добра една мати! сирота, гледамъ ю и юче, како е сужна и уныла; како е блѣда на лицу и чисто изслабила. Кадъ бы іой я ове новце дао, сила бы ю помогао. Хоѣул' то учинити? Хоѣул' іой дати? — О даѣу, датиѣу я моіой матери, само нека дойде; ибо я немогу сердцу моему одолѣти, ахъ! немогу ю онако гле-

дати! хотя да бы самъ я часе верло желію имати. (персть на уста) Пс! — тихо! нѣко долази!

И С Х О Д Ъ 9.

Отрокъ, Госпожа Миливоина. Сотникъ.

Отрокъ. (Матери у кобъ) Мамице любезна!

Госпожа. (плашльиво обзирауѣсе, дѣте не узима ни на умъ) Я незнамъ брате, штаѣ быти, я самъ у нѣкомъ неспокоиству: кад' бы самъ само напредъ єгово намѣреніе предвидити могла.

Сотникъ. Єгово намѣреніе? Онъ є у томъ, да ти то дѣте поврати. (она тронута погледи на дѣте, кое се нѣой съ великомъ радостію косне руке) а войстинпу и ніе было путно, или паче реѣи, лудо є было, дѣте овамо довести. На што оно молимъ те се-стро Князу? Какву онъ отъ овака дѣтета и може потребу имати? Другіи у двору отроцы добри возрастомъ, благоугодніи и великіи примити се буду у службу, и бытиѣ сретъни люди: а овай (презрително на отрока), овай ни зашто ніе, нитиѣ игда што отъ нѣга моѣи быти. Ибо нѣга є брига, сиромашство, и свака неволя отъ саме сисе угнѣтавала тако, да є веѣь закерчавіо и нигда више тай нена-расте.

Госпожа. (у сокрушенію сердца) Ахъ! тяжело нѣму брате, тяжело нѣму, а іощь горе мени, штаѣу чинити?

Сотникъ. У кратко реѣи; ако бы ти се Князь у чемъ благосклоннымъ показао, молимъ те само, немойсе съ нимъ за ово дѣте што упуцати, ибо всуеѣ ти трудъ быти, но болье говори за Івана, Хоеугвоносца, кой ти є возрастомъ лѣпъ, и изгледа намъ као мужъ.

Госпожа. За Івана? Молимъ те брате, шта говоришь?

Сотникъ. За Івана, да како, Князь є веѣ и послао по нѣга.

Госпожа. Іао брате, жалостной мени, ако буде Князь о нѣму што чуо!

Сотникъ. (єднако хладанъ) Но? пакъ ништа зато, чини ми се, да є и чуо (наслонисе на свою палицу, пакъ помаше главомъ), и кадъ бы онъ у овай паръ — што мыслишь? Кадъ бы дознао само, да є младиѣ побѣѣ хотѣо. да є новце утаио, и да є моимъ ходатайствомъ (сердит' бацы палицу) душе ми онъ ѣе іощь и мене у тавницу привести! — Да се нисамъ я твое дѣце ни приімао, да нисамъ старанія, ни за єдну длаку о нѣима носіо! — Но впредъ и неѣу! не я воистину! (пойде мало лютеѣи се, и опеть окренесе), у моемъ животу више не, нигда више! — (устрани се мало).

И С Х О Д Ъ 10.

Госпожа Миливойна. Отрокъ Савва.

Отрокъ. (видѣвши мать неспокойну) Мамице! — Уяць намъ се све нешто люти, но Вы зато несокрушайтесе на сердцу, оставите га, пустите му говорити, Вы се ништ' не бойте.

Госпожа. Ахъ мучи діети молимъ те, кадъ незнашь како ми є.

Отрокъ. О мамице сладка! знамъ я нешто више и одъ уйца; ибо Князь ніе, као што онъ о нѣму мысли, и Вамъ га описує: никому Князь зло немысли: та онъ є благъ, и милостивъ єданъ Господинъ! Ево како и мене данась обдари! (пруживши іой руку съ дукаты) Видите мамице, колико ми є данась поклонію.

Госпожа. (съ удивленіемъ) Діете, єл' то можно? Князь теби то —

Отрокъ. (разводећи руке) Изъ велике — велике кесе єдне извади и даде ми: О мамице! пуна кеса као надувана, све сами дукати! Садъ ми є исто дао, пре што ѣте Вы овамо дойти. О кадъ бы само мамице, онъ хотѣо, како има много новаца, онъ бы могао намъ помоћи.

Госпожа. Но? Савво, дѣте мое, како є было, я се сынко о томъ недоумѣвамъ; коимъ поводомъ, да ти се то даде?

Отрокъ. Казатиѣу Вамъ мамице! Господину ноѣась стану часи, ючеръ бо цѣлый

дань провео у лову, и вальда заборавіо часе свое навити: данась рано зовне онъ мене, и рекне ми, да погледимъ на мое часе, и да му кажемъ, колико є часовъ, но єсть! гдѣ су мени часи? —

Госпожа. Сердце мое! сирото моя! и то ты вальда на часе даруе?

Отрокъ. Дао ми да купимъ часе, ево (показуюћи) дванаестъ дуката!

Госпожа. Іао Савво сынко, како да се я о томъ увѣримъ, необычно дѣло, мене у сумню приводи. Погледай управо на мене!

Отрокъ. Єсть мамице, воистину єсть, нетреба да се сумняте, вѣруйте ми, Вы ѣете се о овомъ освѣдочити. Но будући я часе не морамъ куповати, мениѣ часе Господинъ дати, ибо онъ толико часей има, но Вы пріймите ово за Вашу потребу (пруживши іой новце). Узмите любезна мамице, и задержите ихъ за себе. О како ми є мило, да я могу Вамъ то учинити.

Госпожа. Али како дѣте мое, да я то отъ тебе пріймимъ?

Отрокъ. О мамице! како? а незнате како мени тяжело пада Васъ у нужди гледати! кадъ видимъ Васъ, да се често заплачете. О кадъ бы самъ я само откуда имао! не бысте Вы плакали: я бы волю све Вамъ дати, што бы самъ имао, нежели тугу мою за Вами на сердцу снести.

Госпожа. (пригне му се) Душо моя! и ты бы то учиніо?

Отрокъ. Те како радо мамице! О како бысте Вы задовольни и благополучни кождь мене были!

Госпожа. (цѣлюѣи га) Я самъ и съ тымъ чодо мое мило, и задовольна и благополучна. Я сыне, мое ово задовольство съ тобомъ ни за какво благо не бы промѣнила. (паки цѣлуе га) О колике неволье мати у радостномъ єдномъ о своемъ чеду магновенію заборави.

Отрокъ. (ухвативши ю за руку) Мамице сладка, та пріймите ово што Вамъ даемъ! Я Васъ молимъ!

Госпожа. Пріймитиѣу сыне, ибо я теби и небы могла дозволити, да ты самъ часе купишь, ниси дѣте мое у томъ ты вѣштъ добре часе себи избрати.

Отрокъ. О любезна мамице? та не даемъ я Вамъ, да Вы мени часе купите, кажемъ Вамъ да ѣу я часе добыти, но я Вамъ то покланямъ. Князь є мени часе обѣщао дати.

Госпожа. О сыне, ты се ниси вальда отъ Господина добро извѣстію. Онъ є ове новце теби дао, да ты за нихъ часе себи купишь.

Отрокъ. О Мамице! та не брините се Вы за то, я Вамъ кажемъ, да ѣу я часе отъ нѣга добыти.

Госпожа. О Савво, дѣте мое, а да ты мене у томъ по твоему легкомыслію дѣтиньему неварашъ, яо сыне да не буде то!

Отрокъ. Я да Васъ варамъ? Вы мени да невѣруете? О само кадь бы намъ Князь

сад' овамо дошао! (со тымъ изгледа на иѣга)
А! право! Ево намъ онъ иде!

И С Х О Д Ъ 11.

Они и Князь.

Отрокъ. (съ пруженымъ перстомъ на Князя, въ сретеніе) Ел' те Господине милостивый, да сте Вы мени дванаестъ дуката дали.

Князь. Но? пакъ шта е? я самъ ти дао.

Отрокъ. И Вы мени рекосте, да я не морамъ часе купити?

Князь. Не морашъ, то самъ ты рекао, шта далѣ?

Отрокъ. (матери) Но? Мамице чуете ли сада? некажемъ ли я Вамъ истину? — Ето и сами чуете.

Госпожа. (стыдомъ закрашена) Пс! — діете! съ каковымъ дерзновеніемъ? — (ясно) Опростите му Ваша Свѣтлость, и за прѣпростоту извините га, ибо онъ изъ повѣренія на доброту Ваше Свѣтлости, позаборави мало на страхопочитаніе.

Князь. Да му опростимъ велите Госпоже? а не знате, да е мени простота ова егова мила и драга. О камо сретѣа, да я у такой простоти съ людма живимъ! Говори ты Малый, како е то было? (ко Госпожи) Ова е простота чиста природа, она е мени мила. Шта е было дѣте мое? како ми се види мати теби невѣруе?

Отрокъ. (съ малымъ нѣкимъ негодова-
ніемъ) А не милостивый Господине, сперва
мало истина неповѣрова ми, а по томъ не во-
схотѣ пріймити. —

Князь. Шта не восхотѣ пріймити? Еда
ли ты даръ мой тако чествуешь? да ты та-
ковый одма другому дадешь? Я се тому отъ
тебе не бы надао.

Отрокъ. (приближи се) Господине ми-
лостивый!

Князь. Я заисто више ни воле имати
не могу, теби што дати. Но опеть Савво мой,
кажи ми, еси ли гы тако поступио? и како е
то сыне было?

Отрокъ. (дѣте неразумѣваюћи шалу
Князя, и себе извиняваюћи, подпирашесе съ
очима на мать) Али Господине милостивый,
она е тако убога! —

Князь. (сердцемъ умиленъ коснесе му
съ рукою подъ брадицу) Добро мое дѣте,
ты и едино твое желаніе, любезнѣйшу охоту
твою жертвуешь, само да матери твоіой по-
могнешь; то е мени мило, то я у теби похва-
люемъ; и зато (извадивши свое часе) ево я
теби часе покланямъ за ту твою сыновню къ
матери любовь и за такову нѣжность къ нѣой-
зи, поклинямъ ти часе, па! (даде му)

Отрокъ. (прерадостанъ) Ахъ Господине
милостивый! ходели?

Князь. Наравно да ходе, и безпогрѣшно
ходе, часи весма добри.

Отрокъ. (полети матери указуюћи іой часе) Єво мамице, я получихъ отъ нашегъ Господина часе. Боже мой! мыслимъ нешто, да по већой части богатства притяжаваю онакови люди, кои или несмотренно такова разсыпаю, и у лудо троше, не съ намѣреніемъ у нужди кому помоћи; или люди са свимъ скупи, кои новце затворе у свой ковчегъ, пакъ нити сами уживаю, нити друге помажу. Зато Господине, такови люди, као што сте намъ Вы, да свагда изобилую, свагда богатствомъ да излишествую, о колико бы за све насъ на свѣту болѣ было, али —

Князь. Єли Савво? Тако инди ты мыслишь? є! — кадъ є тако, оди овамо, мети часе твое у жепъ, пакъ оди за мномя, я видимъ, како ты съ малымъ честно поступаешь, зато хоѹ и веће га да те удостоимъ дара: на убо (пруживши му кесу), узми! ту имашъ вмѣсто оныхъ дванаестъ, пуно сто дуката.

Отрокъ. (съ удивленіемъ погледи на нѣга) Ахъ Господине милостивый! —

Князь. Но? што се размышлявашъ толико, узми, кажемъ ти!

Отрокъ. Све дакле — и кесу? Нїе ли ово много за мене?

Князь. Да є то много за тебе самогъ, имашъ право, но я теби те новце тако даемъ, да ты съ нѣима паметно расположишь, и мудро поступишь; да дашъ и ты кому хоѣшь, и кой нужно такове потребуе.

Отрокъ. (отъ радости лицу за краси се, и умилный взоръ свой съ Князя бацы на мать свою) Кой нужно потребуе? Ёво мамиче пріймите, Вы нужно потребуете.

Госпожа. (ближе ко Князу) Ваша Свѣтлость. —

Князь. Шта Госпоже? А! не ищемъ я отъ Васъ благодарности, то не! то е за Васъ отъ мене една маленкость, я самъ манье Вамъ учинію, нежели колико се обвязаннымъ признаемъ да Вамъ учинимъ. Но Вы драга моя Госпоже (съ рукомъ на дѣте), и сами видите, да Вамъ се и не каже: дѣте ово за мой домъ ніе. Малыи е за Бога іощь, и слабачакъ, какву послугу я отъ нѣга у служби и захтѣвати могу, кадъ и оно само іощь отъ другихъ такову потребуе. Зато не буди Вамъ противно, узетиѣте га натрагъ! — Но? — Вы мени ништа не отговарате?

Госпожа. Ахъ Господине милостивый! мыслимъ се штаѣу Вамъ на то и да отговоримъ. Видимъ да неймамъ право, што се моего сыромашства стыдимъ, у кое ни самъ збогъ мене пала. Я исповѣдамъ свободно у присутствію моего Князя (приближи му се). Ёсть истина Ваша Свѣтлость, да самъ я верло убога, да я ово дѣте неймамъ откудъ воспитати. Я самъ до сада водила бригу и о будущемъ, а садъ се старати морамъ само за настояще. Садъ пакъ ако ми Ваша Свѣтлость и овогъ беззлобногъ, невинногъ овогъ младенца отбацы, (устезаюѣи се отъ суза) коему е

отець верло рано умрео, — ахъ! (заплакавши) извините у овомъ мою слабость, ибо саме ми пугте изъ очію теку —

Отрокъ. Милостивый Господине! она плаче, (коснувши се къ руцы Князу) видите, плаче!

Князь. Но? и ты ми стужавашь — шта дакле?

Отрокъ. Ёл' да Вы мене нећете отбавыти? нећете ме се отметути?

Князь. Не? а мыслишь ли ты да те се нећу отметути? добро! за таково твое къ мени повѣреніе оставићешь при мени: да остане инди Госпоже дѣте, као што желите у двору! (кушаючи мало матеръ) Но заисто, зло бы было, да бы оно овдѣ благу свою нравъ, невинность свою — ал' опеть до такова развращенія оно неће дойти.

Госпожа. (презнувши) Невинность свою Ваша Свѣтлость? како ми, молимъ, даете то разумѣти?

Князь. (при своемъ) Не — не! увѣритесе, я се нешто сада предомыслихъ, ослонте се Госпоже само на мене, свеће добро быти.

Госпожа. Но я молимъ Вашу Свѣтлость, не пріимите ми ово за продерзливость, да се болѣ о овомъ извѣстимъ.

Князь. (претворно) То Вамъ Госпоже заустихъ рећи, да я съ мои отроцы давно већ нисамъ задоволянъ. Чада су они само едно младогъ благородства изчадіе; ибо све нешто на лукавства и лажи видесе быти изучени; на

сва претворства изощренны. Зато можно да бы егово съ ними обхожденіе, и худый примѣръ ихъ — ал' опеть не! мы на едно можно, неваля да дѣло оснывамо.

Госпожа. (тронута хвати дѣте за руку) Не, милостивый Господине! ако е тако, не!

Князь. (аки бы было уврежденъ) Не? Госпоже драга, како знате.

Госпожа. Я Господине духъ и сердце у моемъ дѣтету сила уважавамъ, я се боимъ, да я, мати суца, свое дѣте у погибель не бацымъ.

Князь. Хм! Вы се Госпоже іощь можете о томъ промыслити.

Госпожа. Не смѣмъ се Господине я о томъ више промышлявати. Я волимъ, да ми се оно и свакогъ на овомъ свѣту блага лиши, нежели да у пороке падне, и да ми се добродѣтели лиши.

Князь. Али Госпоже, добро разсудите и сами, безъ помощи, безъ наставленія и воспитанія, штаће быти отъ нѣга?

Госпожа. Штогодъ Богъ да милостивый Господине, я ѣу съ равнодушіемъ поднести. Ако ми съ временемъ до какова пристойна званія, поне и изъ призражня къ родителю еговому, не дойде, то нека оре и копа; нека сиромашки живи, само да ми честанъ съ овога свѣта мине.

Князь. Вы благородно мыслите, я то Госпоже видимъ, и зато Вы заслужуете све оно, што я могу Вамъ учинити (ближе къ

ньюйзи, и топліе) како убо да Вамъ помо-
гнемъ, и како состояніе Ваше я поболшамъ,
кажете ми? я єво као пріятель Вашъ предъ
Вами стоимъ.

Госпожа. (умилена душою смутисе)
О Ваша Свѣтлость — (возопи)

Князь. Кажите ми само, и извѣстите
ме о Вашемъ цѣломъ состоянію, и како Ва-
ша добра стое?

Госпожа. Ахъ Господине милостивый!
добра моя више се конечно избавити немогу.

Князь. Не могу? толикій є убо великій
на нима дугъ? Но я чуемъ да Вы процессъ
имате, не даю ли Вамъ тѣи какову надежду?

Госпожа. Само сверху єдногъ добарца,
кое самъ я наслѣдила, и надъ коимъ непо-
колебимо право я имамъ, но мои сродницы,
богати будући и на ово ми право ратую;
зато самъ нарочито и была овдѣ, да бы се
како нибудь съ нима поравнати могла, обаче
всуге, отбише ме, штаће далѣ быти не знамъ.

Князь. Со тымъ драга моя Госпоже,
садъ є и болѣе за Васъ, што су Васъ отбили:
ибо безъ поравненія съ ними, Вы задержавате
право свое, Ваше добро безъ ущербѣ освои-
ти; я се Вамъ зато подхватѣамъ. Но єво
пріимите іощь и овихъ сто цекиновъ, да мо-
жете за єдну годину живити, со тымъ мы-
слимъ выѣдете у Вашихъ недоскудицахъ моѣи
на край изити.

Госпожа. (спустисе на колѣна) Ваше
Сіятелство! шта ћу я за толику милость. —

Князь. Шта то? устаните, я молимъ, не чините ми то: я Вамъ нисамъ ништ' више учинію, нежели самъ дужанъ было учинити, и то за спотенъ онога славнога мужа, коего сте Вы вдова: то бы я и свакому учинію, коего бы самъ заслуге као Ваше уважавао. Садъ кажите ми, хоћете ли се Вы іошъ за то дѣте промышлявати, да га на трагъ водите?

Госпожа. А куд' га знамъ Господине милостивый, водити, шта ли съ нимъ почети.

Князь. А ты малый бы ли радъ съ матеромъ ити?

Отрокъ. О да како, милостивый Господине!

Князь. Та мало пре ты мене моли, да те не отбіемъ. А ако те отъ себе отпустимъ, то самъ те већъ отбацыю, а мати те є већъ еданъ путь мени предала, и яћу да отъ сада бригу носимъ о теби. Но Вы Госпоже задерж'тесе мало овдѣ, яћу садъ дойти.

(онъ оде.)

И С Х О Д Ъ 6.

Госпожа Миливойна. Отрокъ.

Госпожа. О Боже всеблагіи! (спущаю-
хисе на столицу) Шта ми се данась сбы, че-
му се нигда я надала нисамъ.

Отрокъ. (весело около матере) Но? но
мамице, ел' тако, као што самъ Вамъ казао?
о како є за насъ садъ добро!

Госпожа. (нѣжно га пригерли) Чедо мое мило!

Отрокъ. Но? мамице, я нешто на Вашемъ лицу примѣчавамъ, да се Вы толико не радуете, колико бы требало, да се радуете.

Госпожа. О сыне сладкій посрамлѣна самъ щастіемъ моимъ. Оле! я самъ се негда и о промыслу вѣчномъ, жалостной мени, посумняла. При оной сыне мой муки, кадъ самъ те родила; у самомъ бо пораждаю пріймимъ гласъ жалостный, да ти є отецъ умрео! О како самъ я онда печално бацыла око мое на тебе, и возопила: Ахъ бѣдно мое посмерче, на што ми дойде на свѣтъ овай! И єво ты (пригерливша дѣте) єво ты чедо мое сладко, да ми садъ помогнешь, у ранномъ твоємъ младенчеству мать твою заступишь, сузе іой осушишь! — О Боже! всевышній Боже мой! Шта више садъ и потребуемъ, развѣ да видимъ іощь шта ће ми отъ онога быти. Ахъ! хоѣу ли моѣи я кадъ помыслити, да самъ сретъна єдна я на свѣту мати.

Отрокъ. За могъ брата мыслите мамице? О ништа се Вы за нѣга бривути не мойте.

Госпожа. Є мой сынокъ! да се небринемъ; ал' ако се Князь о преступленію єго вомъ извѣсти?

Отрокъ. Є пакъ? штаће му быти? Не бойтесе Вы ништа. Та невидите мамице, како намъ є любезанъ Господинъ, како намъ

е благъ и милостивъ, како намъ се явя, како насъ отечески предусрѣта?

Госпожа. Насъ дѣте мое, да, насъ као невинне предусрѣтава онъ, али —

Отрокъ. (внимательно) Ал' онъ мени рече, да дѣло исто у тайности треба содржати, и само да Полковникъ нечуе: отъ овудъ убо види се, да онъ нашему Ивану отъ стране свое праша; зато чега се имате бояти.

Госпожа. (презире) Шта? дакле онъ зна већ о Ивану?

Отрокъ. (примѣчая погрѣшку свою) О мамице! а шта самъ я знао на вопросъ Князу за обхождение брата моего и отговорити, не жели како есть, и како сте ме и сами учили, да истину говоримъ, и да ни у каквомъ случаю и ни за чію волю не лажемъ.

Госпожа. Јо Савво жалостной мени! а знашь ли ты дѣте мое на што тебе проста та наравъ твоя довести може?

Отрокъ. На што? Не брините се Вы мамице зато.

Госпожа. Јо дѣте мое, та како да се жалостна небринемъ? да те е само далѣ што пытао, ты бы све ему казао, дѣло бы открьо, и све насъ у немилость и у погибель бацью.

Отрокъ. (смутисе на плачь) У погибель? О Боже! а шта самъ му и знао на пытанѣ отговорити, не жели како есть, и како што и онъ већ о моемъ брату зна, кое самъ

му и изъ нѣчій єговихъ познао; а отъ куда онъ зна, я незнамъ, мени ніе познато.

Госпожа. Но! зато опеть ты се не печали сыне и не тужи на сердцу, я тебе толико у томъ и не обвинюемъ, ибо може быти, да є онъ и отъ другихъ што за твогъ брата чуо, зато не плачи сынко, што э, ту є, я се уздамъ на милость Княза.

И С Х О Д Ъ 13.

Мати. Отрокъ. Князь. Хоругвоносець.
Сотникъ.

Князь. Одите, одите овамо за мною Господо моя, да се мало дружески разговоримо! (Хоругвоносцу) Вы сте убо Милivoинъ, сынъ оногъ доброгъ и храброгъ Полковника Милivoйна?

Хоругвоносець. (глубоко поклонившисе) Всенижайшій Свѣтлости Ваше рабъ, я самъ.

Князь. Лѣпа єдна воистину, и велика препорука. Вы сте имали весма честногъ отца, вальда ѣте и Вы славному примѣру єгову воспослѣдовати, зато потрудитесе да себе достойнымъ сыномъ єговымъ содѣлате.

Хоругвоносець. (као и пре) Я чинимъ мою дужность Ваша Свѣтлость.

Князь. Со тымъ убо све чините; нит' се и може што отъ честна мужа више захтѣвати. Ево Господине Хоругвоносче, єво матере Ваше. Вы имате воистину мать, єдну висо-

когь почитанія матерь. А и брата, овогь любведостойна Отрока. Я се за ову фамілію яко пріймамь, зато самь и желію, да Вась све овако кодь мене видимь.

Хоругвоносець. (кланяюѣисе) Ваша є Свѣтлость многомилостива.

Князь. Ал' опеть не више, нежели колико треба да самь милостивь.

Хоругвоносець. Свѣтлость Ваша милостиво и суди.

Князь. Можно юноше, но треба іощь доказати и освѣдочити судимь ли и право; милостиву бо безь правде на єдну се само ногу у дѣлы нашы одупиремо. Путь є Вамь къ сретѣи Вашой оттворень: но те Ваше на лицу черте, съ нѣкимь увѣреніємь, како Вамь лѣпо пристое.

Хоругвоносець. О Ваша Свѣтлость! —

Князь. Да — да! оне показую, или весма благородно єдно, или весма ищетьено и покваренно сердце; и — ово послѣдне — ал' не! неможе то быти, да єдань сынъ, отъ оваковыхъ родителя покваренно сердца има! — Како инди Вы мыслите Хоругвоносче? шта да Вамь учинимь? да съ Вами далше єдань коракъ поступимь? — или може быти, да и више што заслужуете? како судите, кажите ми.

Хоругвоносець. (трее длане и угиба рамена) Я! — Ваша Свѣтлость! истинада —

Князь. Ал' ако мы таковъ коракъ прескочимо? — штаѣ онда быти? Компанію за

Сотника? заисто да ове Господе та цѣль и есть свагда, само да се они намъ приближе, а за проче они и не пытаю. Но прежде (окренувшице къ Сотнику) Шта Вы мыслите о Вашемъ сестриѣу?

Сотникъ. Я Ваша Свѣтлость? што я о нѣму мыслимъ?

Князь. Много зла, хотѣли бысте може быти реѣи?

Сотникъ. А не! то не! Ваше Сіятелство! паче много добра имао бысамъ за нѣмъ реѣи. Зашто є храбръ, дѣлаѣе инди у своемъ званію добро моѣи извершивати.

Князь. Но — но! али іошъ? истину безпристрастно реѣи (гледеѣи на младиѣа съ благоволеніемъ.)

Сотникъ. Возраста намъ є лѣпа!

Князь. О да, возраста є лѣпа, и стаса прекрасна, то видимъ; обаче обхожденіе егово Господине, прави егове — и самъ воистину стыдимъ се, да за такове маленкости я пытати имамъ — како є велимъ онъ у овима устроень? Соотвѣствую ли те єму, лѣпому еговому стасу, и дичному єму возрасту?

Сотникъ. До сада Ваша Свѣтлость — (смѣшеѣисе) развѣ што кадкадъ мало весео быва, и добре воље, али и то, као што Ваша Свѣтлость и зна, Войнику є нешто свойственно.

Князь. Войнику є свойственно? и као што и я знамъ? Вы мене дакле садъ учите нешто ново познати. — Но Вы Госпоже? што

се Вамъ о овомъ сыну Вашемъ види? (по малой почивки) Ништа инди?

Госпожа. А шта я знамъ Ваше Сіятелство? —

Князь. Ништа друго, развѣ истину реѣи Вамъ, како Вы о нѣму мыслите?

Госпожа. А могу ли я Господине милостивый! о нѣму што и реѣи? Ако бы га похвалила, можете ли и захтѣвати, да я нѣга у присутствію нѣговомъ похваляемъ? Ако ли бы га похудила, то бы га у присутствію оногъ похудила, отъ когъ ему судба егова зависи.

Князь. Истина, Вы имате право! Вы сте убо добри, као и свака мати, а къ тому и благоучлива, као што се найпаче женской особи и пристой. (къ юноши) Я се заисточудимъ Вамъ. Свакій челоѣкъ Господине Хоругвоносче има свой начинъ, по комъ онъ, као што за добро найде, онако у дѣлы своихъ поступа; и я дакле имамъ мой начинъ. Я убо кадь хоѣу, да што моему чиновнику на ползу учинимъ, то найпре даемъ чиновника могъ подъ стражу. Како Вамъ се то види?

Хоругвоносецъ. Ваше Сіятелство! —

Князь. Да — да! иначе быти не може! мечъ свой доле, предайте га Сотнику! — Еданъ само пристойный поступакъ могаше Васъ у свемъ извинити: обаче съ таковымъ на себе повѣреніемъ, и томъ продерзливостію! Чему се убо и надати можемо отъ єдногъ челоѣка, кой у совѣсти своіой, као што є Ваша, да толико себе продерзливымъ изявляе, кой

и самъ зна да кодъ мене за приступленіе милости имати неможе! Кой найпосле зна, како є непристойно и съ оваковомъ добромъ матеромъ поступио, и при свемъ томъ онъ іощь — но шта ту много — подъ стражу съ нимъ! на месецъ дана Господине Сотниче! а што є се проче ту догодило, я више и неиспытуюмъ. И то, ово изъ призрѣнія Госпоже на Васъ, а ово и збогъ начина овогъ како самъ се я о дѣлу извѣстію, а найвише и збогъ величине приступленія єгова, о чемъ самъ се я веѣхъ увѣдомію. Но Вы Господине Сотниче (строжайшимъ изреченіемъ) да бы се што и найманѣ о нѣму случилось, одма да ме извѣстите, одма, то Вамъ я налажемъ и заповѣдамъ. Ибо я самъ мени ставію у главу, да овогъ младогъ человекѣка приведамъ я у чувство. Но и Вы Господине Сотниче, нити Вы (кроткіе) Госпоже, да ми мое намѣреніе ово нарушавате. (во особѣ Госпожи) Вы нѣга ни съ чимъ да не помажете! то не! отнюдъ не! нити подъ именемъ дара какова, словомъ Вамъ реѣи: ни съ чимъ. Онъ може съ онымъ, што има живити, и да се управо учи съ малыми задовольну му быти. (съ рукою) Аидъ подъ стражу!

(Оба Чиновника оду).

И С Х О Д ъ 5.

Князь. Госпожа Миливойна. Отрокъ.

Князь. (погледи на Госпожу) Но? Вы сте опечальени Госпоже?

Госпожа. Мати самъ Господине милостивый!

Князь. Но при томъ паметна мати, не отъ онихъ мегкихъ и слабыхъ матера, кое за болѣ держе дѣцу и неисправити, нежели ихъ у чемъ нибуд' увредить.

Госпожа. У томъ бы и моя любовь прелестна была, то не Господине! Но боимсе да сынъ мой конечно Ваше милости изключень не буде.

Князь. То се Вы бойте? А я напротивъ со тымъ самъ га мое милости и удостою, коюѣу Вамъ засвѣдожити. Младость е лудость Госпоже, каіой я много и прашамъ, обаче свагда іой и не смѣмъ опростити; ибо што єдиному за нѣко основаніе къ поболшанію служи, то исто другому за поводъ къ развращенію быва. Не брините се Вы ништа, я се уздамъ, да ѣе намъ овай младиѣ мудримъ отъ сада постати, а нарочито и зато сниска тиѣе себи мое благоволеніе (окренувшисе ко отроку) а што се овогъ малогъ каса, знате л' мое и о нѣму намѣреніе?

Госпожа. Я незнамъ Ваша Свѣтлость, но буди оно кое нибудъ, Вы ѣете и у томъ быти великодушный Господинъ. Мене е о овомъ данашній дань' довольно увѣрію, више нежели самъ я и помыстити могла, или неже ли самъ я доброту Ваше Свѣтлости до сада и уважавати знала, а сад' видимъ Вашу доброту, Вашу благость, Ваше милосердіе. —

Князь. Шта дакле Вы желите, а Вы ѣдете мене отъ сада и болѣ познати; я бы самъ радъ быо у овомъ отроку, сыну Вашемъ, за мою державу доброгъ служителя, и сыну моему съ временемъ пріятеля воспитати. за коегъ бы и онъ готовъ быо умерети, као и еговъ отаць за мене. То самъ я радъ, и то желимъ.

И С Х О Д Ъ 15.

Первій. Е данъ Служитель.

Служитель. Ваша Свѣтлость, Директоръ є веѣ овдѣ.

Князь. Овдѣ є? да уиде убо овамо. (Служитель оде) Я мыслимъ Госпоже, да ѣдете Вы мое намѣреніе, кадь га чуєте, одобрити.

И С Х О Д Ъ 16.

Предъашній. Директоръ.

Директоръ. (поклонивсе, трепетнымъ гласомъ) На Ваше Свѣтлый Княже, высочайше повелѣніе!

Князь. Та изволите намъ ближе Господине Директоре! съ мужевы бо као што сте Вы не треба да се издалека познаемо; мени су веѣ сила лѣпо о Вама казывали, и многіи су Васъ кодъ мене похваливали, кое ми є мило, да сте Вы мужъ великогъ вѣжества, и мужъ заслужень, дайте ми убо ту честь —

Діректоръ. (тронуть) Мене похваливали Ваша Свѣтлость?

Князь. Васъ — Васъ! и я самъ веѣь и самъ о истой похвали за Васъ освѣдочень; ибо я самъ и Вашу кнѣгу о воспитанію дѣце читаю, коя ми се весма допада, Вы пишете лѣпо, наипаче у томъ што се природе держите; но есте ли намъ іощь што писали?

Діректоръ. (трепетень) Ни самъ више, што бы Ваша Свѣтлость, онако, што бы на примѣрь, како да рекнемъ (сбунѣнь мало).

Князь. (смѣшеѣисе) Но? што бы за мене быти могло, шта ли ѣете да рекнете?

Діректоръ. Не, да бы Ваша Свѣтлость—

Князь. Шта дакле? Зашто за мене не? Вальда є дѣло Ваше такво, кое са свимъ научена мужа потребує, а я самъ токмо полуучень. Погадѣамъ ли?

Діректоръ. О Богъ мой! како бы самъ я тако продерзливимъ быти могао?

Князь. Но — но! То се Вамъ за продерзливо тако не бы ни признало; ибо верло научену єдному Князу быти, ніє ни захтѣвати, да зашто не за мене?

Діректоръ. (замуцаваюѣи) Понеже — ибо, како да рекнемъ, управ' къ совершенству, и весма — весма да

Князь. Добро — добро Господине, престанимо отъ тогъ, готово се и самъ веѣь стыдимъ. Я Вамъ кажемъ само, да самъ Вашу кнѣгу читаю, и она є прекрасногъ у себи содержанія, много поученія, много челоѣко-

познанія, сила теплѣйше къ честности и къ добродѣтели ревности, книга Ваша у себи содержи; а Вы се нешто уплашени быти видите, шта Вамъ є? Зашто тако дерктьете? кога ли се боите.

Діректоръ. Высока за мене милость, особита моя учтивость, и сильное страхопочитаніе —

Князь. Доста — доста Господине Діректоре, увѣренъ самъ о свѣмъ (похутивши мало) Любезный мой! Вы сте Подунаваць?

Діректоръ. (со страхопочитаніемъ уступивши) На служби Ваша Свѣтлость, я самъ изъ Смедерева!

Князь. (кратко и ближе къ нѣму) И я самъ родомъ отъ туда, изъ Ресаве, не далеко отъ Смедерева; зато не мойте се Вы тако стыдити отъ мене! а іощь манѣ боятисе што. Ни сте ли Вы откудъ познавали оногъ старогъ Француза, кои се іощь кодъ мене у двору овдѣ налази? заостао іощь отъ покойногъ могъ отца? Онъ є веѣь верло старъ мужъ.

Діректоръ. Мало, Ваша Свѣтлость, по виду само познаемъ га.

Князь. Не више? штета!

Діректоръ. Не! Ваша Свѣтлость.

Князь. Жао ми є. О дивный є то у време свое мужъ быо. Онъ истина, што є се науке тицало, такову ніе имао, празна глава у призрѣнію томъ, но имао є особито нѣко остроуміе, отъ природе смысленость, и достѣливость за удивленіе. Онъ, новаца стеѣи,

знатнымъ себе свуда учинити; свѣту умѣти угодити, и свакогъ любовь себи и почитаніе снискати: то намъ є перва, може быти у цѣлой Европи глава была. Зато велимъ Господине Директоре, поредъ лѣпыхъ дарова, и высокихъ наука, и свободнымъ надлежи быти: учтивость и благобразіе, єсу єдна красна душе наше свойства, єсу намъ пріятна и мила, но я раболѣпіе терпѣти не могу. Садъ да дойдемо къ дѣлу. Како у нашемъ заведенію? За колико се може дѣтету препитаніе получить?

Директоръ. (дошедши мало къ себи) За разну цѣну Господине милостивый: препитаніе мало, среднее и отмѣнно; и отъ овыхъ свако качествомъ своимъ сходну себи и цѣну опредѣлава.

Князь. Обаче? отъ прилике колико бы дошло єдному дѣтету за отмѣнно препитаніе?

Директоръ. Отъ прилике Ваша Свѣтлость три, до четири сотине сребрениковъ за отмѣннѣйше препитаніе.

Князь. Но буди како, я имамъ єдно дѣте овдѣ, коеѹ Вамъ вручити: и будуѹи да я таково као мое собственно вручавамъ, и Вамъ предаемъ: зато и не могу га худѣе ни издержавати, нежели као єданъ отъ величайшихъ благороднихъ, свогъ сына што издержава. Али ющъ ово, што є и важнѣйше: кто Вамъ пизи на юность?

Діректоръ. Ваша Свѣтлость, учителя наши, кто бы другіи.

Князь. Люди добри безъ сумнѣ? ибо я ихъ іощь и непознаемъ; могу ли убо я на нихъ ослонитисе? Или не бы сте ли Вы Господине зато дали се намолити?

Діректоръ. (застыдисе) Ваша Свѣтлость, изволите —

Князь. Но? ако се само узможете тога дѣла пріймити, мени ѣ мило быти; дѣте є добро, пріймите га само подъ свое надзираніе.

Діректоръ. Я то Господине милостивый и за мою дужность признаемъ.

Князь. Не Господине любезный за дужность, я то за дужность неѣу сматрати, но хотьетел' се Вы добровольно тогъ посла пріймити, пакъ да Вамъ дѣте предамъ?

Діректоръ. Съ добромъ вольомъ пріймитисе дѣла такова, я мени признаемъ за дужность.

Князь. Є добро, и яѣу мене у томъ признательнымъ показати. (къ дѣтету узавши га за руку) Оди малый, од' овамо! Видишь дѣте мое, ово є єданъ любезный Господинъ, и дивный мужъ; были дакле ты съ нимъ ишао, да кодъ нѣга будешъ, кодъ нѣга да се свакому добру научишь.

Отрокъ. (погледи на Діректора) Зашто не, милостивый Господине, яѣу ити.

Князь. Обаче треба да знаєш мое дѣте, да не овай честный мужъ, Господинъ овай свагда као твой благодарный отаць, и учитель быти. Ты дакле дужанъ нешь быти ему повиноватисе и ему сыновнѣ страхопочитаніе отдавати: и ако бы се онъ на тебе потужіо —

Отрокъ. Ахъ не, милостивый Господине! во вѣки nebude се онъ на мене потужити.

Князь. Ты си видѣо примѣръ и отъ мене, да и я тако могу лютъ быти, као и благъ: кадъ бы дакле онъ на тебе и потужіо се —

Отрокъ. (Директору учтиво руку цѣлюючи) Не, о не, Господине Директоре! нигда се Вы на мене нехете потужити.

Князь. (Директору) Но? шта Вамъ се види отъ овогъ младенца?

Директоръ. О Ваша Свѣтлость! кадъ я нѣга изъ Ваше руке примимъ, онъ не менни дражии и отъ моего рождена сына быти.

Князь. Е дакле онъ може таки съ Вами ити. Ел' Вамъ то по воли Госпоже?

Госпожа. (чувствомъ поражена) Ахъ, милостивое Небо! о сладкіи Господине! Есть ли ми, по воли —

Князь. Но малый иди съ Господиномъ (наклонивши му руку на главу) иди сынокъ, и буди добаръ, буди паметанъ, и сретѣанъ, пакъ се ни зашто не старай: буди свагда добре волѣ, ни съ чимъ нехешь оскудѣвати. (гле-

деѣи на нѣга) Но Савво сыне, зашто си се тако смутіо?

Отрокъ. (глубоко поклонившисе и цѣлюѣи му руку) „Съ Богомъ!

Князь. „Съ Богомъ ми пошао дѣте мое! Ты имашь заисто лѣпо и благородно сердце, съ коимъ ѣешь сретѣанъ и быти. Я дакле Господине Директоре отпушамъ Васъ, а и Васъ Госпоже, идите и Вы за нима, да видите, гдѣ ѣе дѣте быти.

Госпожа. (колѣна къ земљи) Ахъ! Господине благіи, могу ли я ити, да найпре сердце мое не изліемъ, и —

Князь. Шта то? (двигши ю) Устаните! я то неѣу, я терпѣти немогу, да кто преда — мною клечи.

Госпожа. Я ѣу се дакле повиновати, идемъ, но яѣу предъ Бога клекнути, руке єму двигнути, и предъ нимъ ѣу я сердце мое излыти, да онъ моего Княза, моего благодѣтелнаго Господина за нѣгово великодушіе на вѣки благослови. „О коль блаженъ разумѣ-
„ваяй на нища и убога, въ день лють изба-
„вить Єго Господь.“

Князь. (Нѣкій коракъ уступивъ, весьма милостиво) „Съ Богомъ драга моя, съ Богомъ, сретѣни были, будите задовольни, я свагда Вашимъ заостаемъ Пріятелѣмъ.

И С Х О Д Ъ 8.

Князь самъ.

(Обзируѣи се) „О коль красно ово ютро! Но у чемъ я удовольствие мое налазимъ? О Всевышній оно є за мене; честно бо сердце сладчайше за себе удовольствіе у благотворенію находи! Воистину тако є, и яѣу се увѣкъ потрудити, да таково удовольствіе сердцу моему у благодаренію снискамъ, и я сретъно у томъ успѣваюѣи, свагдаѣу са мною задоволянъ быти.

*Красно, на путь добродѣтели
идущее судило.*

П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ дѣлацу сему.

Съ дозволеніємъ Вашимъ да будетъ ми Господо моя Читатели, что я и здѣ нѣка моя примѣчанія, или паче рещи ми учтливое опоминаніе о исправленіи Сербскаго намъ языка приложить изволихъ, имъ же на вниманіе, аще и малое приведу негли оныя, кои бы Грамматіку новую на Сербскомъ діалекту нашемъ писати вознамѣрили. Премда я сицевая о языцѣ нашемъ опоминанія, и моя примѣчанія и до селѣ, во всякой почти Книзѣ моей Читателемъ моимъ сообщаваль есмь. И что я сіе изъ единыя точію ревности моея, за общее благо творю; да ми Господа, и учени наши, въ семъ единого со мною мнѣнія не сущіи, опростятъ; всякъ бо своимъ изобилуя разсужденіемъ, лѣтъ му есть мнѣніе свое и прочимъ учтливо на одобрение поднести, а по томъ како будетъ.

Я велми, Любезніи Читатели мои, о семъ негодую, ниже за добро признати могу, что нѣцы наши въ сіе время писатели, наипаче же млади люди, водящися по мнѣнію нѣкихъ

(не устыжуся истину рещи), Псевдофілологовъ, въ писаніи своемъ, свойства сербскаго намъ языка лучше ненаблюдаютъ, и многія рѣчи въ книжкахъ своихъ испорчаваютъ, опако пишутъ, вмѣсто: *многи*, *свобода*, *храбростію*, *мудростію*, и т. д. пишутъ: *млоги*, *слобода*, *раброску*, *мудроску*! нѣцы и горше сихъ: *раброшку*, *мудрошку*! Ни ли суть сія правія въ словѣ нашемъ карікатуры? — вмѣсто же: *перви*, *перстѣ*, *твердо*, *Грекѣ*, *Сербинѣ*, *Сербство* и проч. пишутъ: *преи*, *прстѣ*, *тердо*, *Гркѣ*, *Србинѣ*, *Србстео*, уа! 6. писменъ съ начала согласныхъ! права какофонія! лѣпъ вкусъ! кастрірати рѣчи отверженіемъ самогласнаго писмене! — Яко же и имена сія: *Оеодорѣ*, *Георгій*, *Міхаилѣ*, *Стефанѣ* и т. д. имена странна, имуща своя означенія, они же скандалізируютъ ихъ и пишутъ: *Тодорѣ*, *Борѣе*, *Міяило*, *Стеванѣ* и *Степанѣ*! позывающиеся на простаго народа говоръ! Книгописцу убо не лѣтъ есть лучше что и правилнѣе знати, и въ книгахъ написать, нежеди что прости знаютъ и говорятъ? — держатся пусти своея простоты, яко піянь плота, а любезная простота наша и сама желить, да отъ своихъ ученыхъ что добро, и правильно услышитъ и научить; ибо свойственно всякому человѣку есть, да неостанетъ на первомъ своего невѣжества степени, но да помкнется, и на лучшая успѣетъ. Слѣдовательно простота ученый свѣтъ, а не учени простоту да слѣдуютъ. Ни же окать руку простираетъ слѣпому, да его поведетъ,

амо же хочетъ, но слѣпъ окатому. — Дань рече (ъ) роженя! вмѣсто: дань рожденія, и рождества, яко же вси и кажемъ: рождество Христово, а не роженство. И откуда сіе пустое ѣ. самовольницы отъ нѣкоего времени себѣ присвоиша, его же мы во Азбучѣ нашей не обрѣтаемъ? И за каковыя рѣчи таковое потребуемъ, я незнаю. За нѣкія рѣчи, въ нихъ же е и д умякшается, мы имамы писмя ъ, имъ же таковыя умягшаемъ н. п. Гьоргье, Гьура, Гьургьиць и т. д. отъ *Георгіи* — *Додье, предье, свадья*, и симъ подобны, или отъ *дойде, прежде, свадити*. Въ сицевыхъ убо рѣчехъ кореннитоє писмя задержати подобаетъ, а не да при извитіи каждыя рѣчцы новое и писмя измышляемъ. Ино есть рѣчи оныя, яже въ сложеніи своемъ съ предлогомъ, измѣняюще гласъ, премѣняють и писмя з на с, яко: *восклицаніе, исцѣленіе, происхожденіе* и т. д. еже и въ Грамматіку уже введено есть, и за правило признано. Въ прочихъ же рѣчехъ, писмена изоставляти, либо таковая безъ общаго дозволенія измѣнивати, есть противо правилъ Грамматическихъ: Сего ради забранитися иматъ. —

Еже писмене ѣ касается, сіе у Сербовъ введено бысть вмѣсто умякшанаго намъ писмене *ш*, и пишется точію въ рѣчехъ, въ нихъ же Сербинъ *ш* мягко произноситъ н. п. *мощи, рещи, немошь, ношь, дщи, свѣща* и т. д. Сербли изговoryвають: *моѣи, реѣи, моѣь, немоѣь, ноѣь, кѣи* (вмѣсто *дѣи*) *свѣѣа* и пр.

Рѣчи же оныя, въ нихъ же писмя т умякша-
ется непишутся съ ꙗ, но съ тѣ, яко: братъ,
братія, Сербски тратѣа; пруть, прутіе, серб-
ски прутѣе: смце *платѣа* отъ платити; *вратѣа*
отъ вратити и т. д. а не: *браѣа*, *пруѣе*, *вра-*
ѣа. — „Грѣка рече, и Грѣкїи Краль“ а зач-
то не Греческа, сирѣчь земля, или Греція
(существително)? Не кажемъ ли и за прочыя
земли въ существителномъ и. пр. *Сербїа*, *Пер-*
сіа, *Унгарїа*, *Австріа*, *Холандїа* и проч.
вскую да не пишемъ и Греція, Грекъ, Грече-
скїй Краль и т. д. Но понеже прости наши
люди, ихъ же нови філолози слѣдуютъ, ка-
жутъ *Гркѣ*, а не *Грекѣ*: зато *Греція* нехошутъ,
а *Грція* не смѣютъ да пишутъ, и тако стѣ-
сняются точію на прилагателное Грѣка! —
Греція у нихъ видится негли Славенскимъ стѣ-
ломъ быти; ибо аще что чистше и правилнѣе
напишется, абіе кричутъ яко Славенски естъ.

Я незнаю воистину откуда сіе у нѣкихъ
на Славенскїй нашъ, красный и классическїй
языкъ омерзѣніе, да уже и на наша собствен-
ныя многія рѣчи вычутъ, да славенски суть.
Откуда сіе, ино что быти не вѣмъ, развѣ изъ
непознанїа Славенскаго языка, или даѣь намъ
Сатана нѣкїй, да намъ пакости дѣетъ, єго
же младое еще око, и невѣжа невидитъ; ни-
же лукавое злоковарнихъ намѣреніе въ семь
мнози наши познають; оно же на наше разо-
реніе, прямо на нашъ вредъ и пагубу клонит-
ся; въ зараженїи бо языка, заражается и бы-
тіе народа. — Сего ради аще мы по Еуаггелїю

имамы цѣли быти, яко голуби: то по истому слову имамы и мудрїи быти, яко змїи. Не отъ другаго прелщатися, предосторожнымъ всегда намъ подобаетъ быти. —

Зато убо глаголю, аще сему въ нынѣшнее сремя Грамматическому у насъ непорядку, что скорше исправленїя не будетъ; и аще сицевому, пустому рещи, и безобразному нѣкихъ самовольству предѣль, коимъ нибудь начиномъ, непоставится; мы воистину никаковому въ Літературѣ нашей успѣху надѣяться можемъ. Ини языкъ свой тщутся и прилѣжательными нѣкими въ потребѣ и изъ чужаго языка взятыми украсить и укрѣпити его; мы же и на своя собственные рѣчи вычемъ, яко Славенски суть! А мы Сербли съ братїею нашею, что ино есмы, развѣ сынове Славеновъ? въ чемъ убо и съ колико въ языцѣ нашемъ разнствуемъ отъ праотеческаго намъ языка? н. п. возримъ на рѣчи сія: бѣда, бѣло, вѣра, дѣло, зѣница, лѣто, мѣра, нѣкій, нѣснь (пѣсма) рѣчь, сѣсти, сосѣдѣ, тѣло, цѣло и т. д. Ни ли суть рѣчи сія общїя намъ со Славенскими? Что же въ рѣчехъ сихъ нѣцы Сербли измѣняютъ ѣ на е и кажутъ: бело, беда, вера, лето и проч. то неслѣдуетъ, да мы овыхъ нарочито діалектъ за книжевный присвоимъ языкъ, но первыхъ; ибо вѣщая часть Сербовъ рѣчи сія на ѣ произносятся, а къ тому и старый нашъ языкъ Славенскій ѣ по всюду задержаетъ: вскую убо книгописцы вси недержатся сихъ правилъ? Но да пишемъ

яко нѣцы: Сасѣдима, рече своимъ страшанъ є быо! вмѣсто: сосѣдомъ своимъ. И царь (ъ) источникъ! вмѣсто: Царь восточный. Но сице рещи и написати за єдино, простотѣ уже привикнуто ухо, добрѣ не звонить.

Обаче сіе въ книжествѣ нашемъ исправленіе отъ кого наипаче намъ и зависить, аще не отъ Господей нашихъ училищныхъ Правителей, имъ же школы вручены, и юность учащаяся въ наставленіе вовѣрена єсть. Симъ убо дѣло сердца да коснется, и сіи за должность свою да признають бранити таковое имъ вовѣренное благо, и недозволити отъ кого оно нарушавати, что єдиножды на извѣстныхъ канонехъ основанно, общимъ согласіемъ подтвержденно, и узаконенно бысть. Ибо аще всякому дозволится по своей творити воли, то весь чинъ разорится, и благое въ дѣлѣхъ намѣреніе своего неполучить конца.

Нѣцы держать негли за маленкость, что и сія дwoегласная писмена наша ѣ, я, ю, нови, себѣ точію мечтаемы филологи, начаша раздваяти на *је, ја, ју*, невнимающе, да сею маленкостію подрывается цѣлость основанія, и поводъ дается и далшему рушенію.

Овакова въ книжествѣ нашемъ злоупотребленія Свѣтлый и благоразумный Князь Милошъ въ Сербіи конечно забранилъ, вѣдый каковый бы раздоръ и слѣдствія убиточна въ Літературѣ нашей отъ туду быти могла, еже єму за честь и славу служить. Истый Государь безъ сумни и въ предъ на таковая въ

земли своей посмотреть. Почто убо да и мы здѣ въ нашемъ отечествіи сущіи писмена наша, яко всеобщее наше издревле отъ предковъ нашихъ наслѣжденное намъ благо, въ цѣлости нехранимъ? А безъ сего, како будемъ въ книгописаніи съ ними, яко съ братією нашею едино, съ нимиже въ такомъ дѣлѣ и подобаетъ намъ единымъ быти.

Щастлива Германія, благородный свѣту примѣръ! изъ толикихъ Кральевствъ, и разныхъ державоправленіи суца, не толь давно славніи мужіе согласишася и изъ многихъ діалектовъ своихъ, въ Літературѣ на единъ книжевный ствль соединишася и книги своя вси по единымъ правиламъ пишутъ, не смотряще на простыя народи, гдѣ и како говорятъ: Мыже шака людій рещи, въ семъ несоединяемся! —

Возримъ на Хорваты, на нашу братію (единымъ бо съ ними языкомъ говоримъ) съ каковымъ жаромъ и они начаша свой діалектъ, либо нарѣчіе Хорватское исправляти. Согласуймся убо въ семъ языка исправленіи и съ ними, еда бы како малу помалу, ово мы отъ нихъ, овоже и они отъ насъ нѣкая пріемлюще, языкъ нашъ на единъ въ книгописаніи начинъ привести возмогли. Не взирая на то, что мы въ сицевомъ исправленіи языка, имущіи старый нашъ глаголемый Славянскіи языкъ, и собственна къ тому писмена наша, языку нашему весма удесная, далече легшае языкъ Сербскій на степень совершен-

ства возвести можемъ, нежели они: обаче мы видимъ и у нихъ да нѣкія рѣчи прямо Славенски произносятся. и. п. я семь былъ, ты си ему казалъ, онъ пришелъ семо, поидемъ воу верть, нашъ сусѣдъ (сосѣдъ) отишелъ до триста враговъ, и т. д. Се како они конечное *лѣ* въ глаголахъ въ предшедшемъ времени задержаютъ, мыже таковое на о обратили! и како *лѣ*по они родительный множественный славенскій задержаютъ, *враговѣ*, *народѣ*, *Апостоловѣ* и т. д. еже мнѣ правилнѣе быти видится. Найпаче же и зато, что и прочи вси діалекти Славенскаго языка сіе *лѣ* и падежъ сей задержаютъ. Ввкую мы едины да сія поне въ книгописаніи паки неприсвоимъ, яко да будемъ съ прочими въ семь равни? А тѣмъ приближили бы ся и Славенскому языку, яко, отцу всѣхъ Славенскихъ народовъ.

О сихъ убо и далше симъ подобныхъ въ согласіи да потрудимся, и другъ другу мнѣнія своя сообщаемъ, воеже намъ нѣкая правила Грамматическа сочинити, а не рѣчи искрестати, писмена измѣнявати, и языкъ яко же выше речеса, ружити, и безвкуснымъ творити и.

Мудри Грецы наши, перви Грамматіцы, и Філолозы, Есѣетицы и вся, не точію во время оно, въ немъ же они въ наукахъ цвѣтали суть, но и днешній день, отъ своихъ въ книгахъ каноновъ, ни за единую длаку не отступаютъ. Они не токмо писмена своя, но и самыя знаки гласоударенія строжайше наблюдаютъ: ниже что у нихъ за излишно либо из-

мѣнимо быти видится. Да дерзнетъ точію кто и наименше на вредъ каковъ Правиль ихъ коснуться, коснуль бы ся имъ таковой живца ихъ, и искусилъ бы воистину, коль опасно бываетъ народныя коснуться зѣницы. У насъ же равнодушно то сносится, и на всеобщіи вредъ нашъ, непорядокъ таковой терпится. Посредѣ ученаго свѣта необзираемся, что ближніи наши дѣлають, и како другъ другу соревнуя о исправленіи своего имъ языка пекутся; како книги своя по правиламъ пишутъ и о просвѣщеніи тщутся, нарочно же о правилахъ дѣтей воспитаніи прилѣжати, и о всякомъ порядкѣ промышляти начинаютъ; наши же на вся сія уныло смотряють, аки бы мы сихъ не потребовали, аки бы мы во всѣхъ уже совершени были! На что намъ Грамматика, на что же Славенски намъ знати; на что Словары и симъ подобна! — откуда сіе вселися у насъ небреженіе, я воистину дивлюся. Нарочно же въ сіе время, въ которомъ вси окрестъ насъ народы, яко изасна воспрянуша, кіиждо печется о исправленіи своемъ. Ни ли подобаетъ и намъ единожды отъ унынія отторгнутися, и духомъ воспрянути; дѣла съ подвигомъ ятися, и прочымъ въ сицевыхъ подражавати?

Сіе обаче учтивое мое о книжествѣ нашемъ и народнѣй ползѣ здѣ опоминаніе, тяжко и коснется сердца оныхъ, которіи блаженство свое во уживаніи тѣлесныхъ точію наслажденіи находяще, и чашу всякаго имъ удовольствія даже до конца испивающе; о добродѣтели, и

о всеобщемъ народа щастіи ниже помышляютъ : коснется во преки, и безъ сумни, оныхъ, кои удовольствіе себѣ въ благотвореніи своемъ ощущаютъ и небесная земнымъ предпочитающе душевную добродѣтели сладость чувствуютъ : кои стезу жизни своея красными застираютъ цвѣтми, отъ нихъ же и далечайшее потомство Ихъ достохвалныя имъ сплететь вѣнцы, ими же память ихъ на вѣки увѣнчавати будетъ.

Великодушный нашъ во Арадѣ Сербинъ, Высокородный Господинъ Савва отъ Тежеліи к, Кралеvскіи Совѣтникъ сый, Егоже сердце любовію за отечество, и милый Родъ свой Сербскій, отъ юности своея до высокія уже старости, силнѣе оживляется : Его же красніа добродѣтели, и благородная, за всеобщую народа своего ползу, ревность, въ сердце наше впечатлѣшася : во вѣки намъ въ памяти народа нашего поживеть : во вѣки высокославное Имя Его у благодарныхъ Сербовъ неизумреть. Онъ сый свѣтлость высокороднаго своего племени всячески свѣтлостію добродѣтелей своихъ засѣняетъ. Блится убо она, наслѣдна сущи, яко злато рещи, аще и седмерицею очищенное ; сія обаче лучезарна свѣтлость уподобляется камени честнѣйшему, либо солнцу животворящу ; зане добродѣтель яко чадо небесное у всѣхъ обожается.

А елика сей славный Сербинъ, и єдинъ весма рѣдкіи мужъ, ово церкви своей на украшеніе, ово же и учащейся юности убогой на

помощь, благодѣянiя сотвори, и елика еще сотворити намѣраеть: благодарное перо сербское съ временемъ, на своемъ ему мѣстѣ, обширнѣе изложить, изъ коихъ вси увидимъ, да онъ новъ сый Меценасъ Сербскiй, въ дѣлѣхъ своихъ самому Саввѣ Неманичу, его же и именемъ красится, подражаваль есть. Ибо и онъ благоговѣинъ сый подобно любя благочестiе свое собственнымъ иждивенiемъ при дворѣ своемъ прекрасную подвигль Церковь, яже съ позлащеннымъ зѣло богато столпомъ цѣлому граду на честь служить. Священники же въ ней, нетокмо за живота своего щедро снабдѣваетъ, но за таковыя приложи къ Церкви и богатый въ зданiяхъ фондъ, да изъ него и церковь издержается и Священицы ея ежегодно извѣстную берутъ себѣ плату.

Кромѣ же сихъ благодушный сей Патріотъ, колико молодыхъ Сербовъ и въ наукахъ высокихъ собственнымъ иждивенiемъ изучити далъ есть! — И многимъ инымъ, помощи отъ Него требующимъ, великое всегда указываль и приско указываетъ милосердiе, коихъ добродѣтелей его азъ вкратцѣ точiю здѣ перомъ моимъ коснулся есмь, еже временемъ пространнѣе увидимъ.

Изъ призрѣнiя убо на сія, невѣмъ воистину, кого бы прямо отъ нашихъ, въ нынѣшнее время рещи, въ сравненiе ему и взяти могли. Зато чтуще въ Немъ толь рѣдкія добродѣтели, съ чимъ да ся первѣе благодарными ему нынѣ покажемъ, развѣ благосилля Его,

реши намъ : Богъ всеблагій да подкрѣпитъ здравіемъ благодарную жизнь Его , да намъ поживетъ и со сладкимъ всегда упованіемъ о будущей жизни , долго еще , яко чистое зерно пшеничное тихо намъ за небесную созрѣваетъ житницу.

Сія здѣ любезніи Читатели , зато наведохъ что языкъ (о егоже исправленіи выше вкратцѣ имѣхомъ) и Церковь , сирѣчь благочестіе наше , яже насъ едино творять , суть намъ два столпа , на нихъ же прямо бытіе народа утверждается. Сего ради таковыя столпы крѣпити намъ подобаетъ и отъ наименшаго въ чемъ нибудь нарушенія всегда хранить ихъ

Въ Пештѣ 16. Маіа 1836.

Мированъ Видаковичъ.

